

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Исследование волонтерского (добровольческого) движения как социально-педагогического феномена, проявляющегося на групповом и индивидуально-личностном уровнях, актуально в аспекте выявления его ценностно-смысловой сущности, содержания, технологий и достигаемых результатов студентов-волонтеров. Заметим, что в современном понимании «волонтер» и «доброволец» определяются как синонимы. Проведенный нами анализ генезиса волонтерского движения в длительной истории России позволил увидеть этот феномен через века драматического развития страны, особенно в кризисные периоды. В обобщенном виде речь идет о добровольной своевременной разносторонней помощи нуждающимся всех категорий населения, предоставляемая в различных видах и разным составом участников. Основу волонтерской деятельности составляет милосердие и сострадание, ощущение необходимости помочь, облегчить страдания людей. Возможно, в такой ситуации помогающие даже не задумываются, не ищут рационального объяснения своего доброго поступка, просто его совершают в эмоциональном порыве, проникаясь страданиями других.

Так, вице-президент Центра благотворительных фондов и организаций в России Н. Н. Хомец пишет: «Может быть потому, что в истории России редко выдавались спокойные годы, а чаще войны, эпидемии, голод, природные катаклизмы, требующие сплочения общества, российскому менталитету, более чем другим, свойственны чувства гражданственности, патриотизма, общности и сострадания» [8, с.3], что поспособствовало развитию взаимоотношений, основанных на помощи.

Часто добровольческая помощь была стихийной, но порой и хорошо организованной. В связи с этим в 2009 г. была утверждена «Концепция содействия развития благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации» (от 30 июля 2009 г. N 1054-р) [5]. Это свидетельствует о том, что государственная политика Правительства Российской Федерации, которая в то время проводилась по результатам совместных усилий Минэкономразвития, Общественной палаты и экспертного добровольческого и благотворительного сообщества, становилась более целенаправленной. Введение в законодательство РФ норм поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (предусмотрены Федеральным законом от 05.04.2010 № 40-ФЗ) содействовало развитию добровольческих движений как одному из видов социально ориентированной деятельности. Существенным в Концепции содействия добровольческой благотворительной деятельности в нашей стране мы отмечаем соотнесение активизации потенциала добровольчества как ресурса с развитием гражданского общества. Это ориентирует на привлечение в социальную сферу трудовых ресурсов добровольцев, расширяет масштабы и повышает эффективность деятельности организаций, в том числе и некоммерческого сектора экономики и социокультурной жизни.

В настоящее время отмечается значительное нарастание количества добровольцев в разных областях жизни и достигаемых ими результатов безвозмездной, добровольческой помощи. Как показывают исследования, в добровольческой деятельности «достаточно типичного российского региона» участвуют волонтеры в возрасте от 13 до 30 лет – 96 % от выборки. Среди них 14 % – студенты вузов [6]. Эта же возрастная категория значительно представлена и на Олимпийских играх в г. Сочи в 2014 г. где участвует 250 тыс. волонтеров не только из нашей страны, но и из-за рубежа.

Это свидетельствует о динамичности процесса развития гражданского самосознания и гражданского общества в нашей демократизирующейся и

гуманизирующей стране. Миссия милосердия и сострадания увлекает все большее количество участников разных возрастов.

Это требует совершенствования нормативно-правовой деятельности волонтеров, регулирования общественных отношений. И в 2013 г. появился проект закона «О волонтерстве», ориентирующий на юридическую ответственность добровольцев. Законопроект предлагает заключение договора между организацией и волонтером, где должны быть указаны сроки деятельности, условия оплаты питания и проживания тех, кто оказывает безвозмездную помощь. Анализируя текст законопроекта, мы отмечаем и такое предложение, как необходимость классификации участников добровольческих движений. В этой связи скажем о неоднозначном отношении волонтеров и их руководителей к активизации государства, которое принимается как «вмешательство» в работу общественных организаций, сдерживающее их деятельность бумажно-рутинной работой [3]. По поводу нашей позиции, скажем о своей уверенности в необходимости четкого правового основания для добровольческих движений и их организаций, определения статуса волонтера, однако, не сдерживающего стремления бескорыстно помогать всем, кто оказался в трудной жизненной ситуации. В нашей стране волонтерами являются люди разных поколений, разного социального статуса и разного уровня образования, различных профессий и материального достатка – это школьники, студенты, рабочие и служащие, бизнесмены, государственные и политические деятели, артисты и многие другие.

Сказанное подчеркивает актуальность социально-педагогического исследования, прежде всего, мотивов участия в волонтерском движении. У исследователей сложилось устойчивое убеждение в том, что волонтерская деятельность «столь же выгодна для людей, получающих помощь добровольцев, как и для самих добровольцев». Об этом пишут Г. П. Бодренкова и С. Е. Караваешников [2, с.3]. Поддерживая данное утверждение

(кроме использования термина «выгода»), видим актуальность исследования именно этого аспекта волонтерских студенческих движений – позитивное влияние на развитие личности студента, приобретение альтруистических свойств, желание и готовность помогать бескорыстно, испытывая при этом удовлетворенность собой. Именно поэтому не принимаем термин «выгода». В целом, на наш взгляд, речь идет об успешности процессов социализации и идентификации личности студентов в важнейший возрастной период самоактуализации, преодоления возрастного кризиса, рефлексии сущности и содержания мотивов, порождающих волонтерскую активность.

В своем исследовании мы обратились к результатам Всероссийского центра изучения общественного мнения, среди которых данные о личном участии в благотворительности населения за последние пять лет (2007- 2011), впервые проанализированные и опубликованные. В соответствии с этими данными Россия переместилась с 130 на 127 место в мире, «по количеству волонтеров Россия попала в десятку лидеров, заняв восьмое место» [4]. Что касается мотивов, побуждающих человека стать волонтером, то социологи отмечают: стремление к самовыражению, жажда общественного признания, возможность получения новых знаний, развитое чувство сострадания и потребность делать добро, желание ощутить собственную значимость и необходимость [6].

Полагая, что участие в волонтерском движении создает благоприятные условия для формирования социальной зрелости студентов, гражданского самосознания в процессе адаптации и интеграции в социальную и воспитывающую среду вуза, считаем необходимым ее исследовать на этот предмет. В частности, ее воспитательный потенциал и средства его реализации для самоактуализирующейся личности студента, его идентичности в альтруистической жизненной ситуации. В этом отношении важно изучение такой существенной составляющей образовательного пространства вуза, как использование психолого-педагогических технологий,

которые способствуют развитию ценностно-смысловых оснований самоактуализации личности студентов, и прежде всего предпочтение духовно-нравственных.

Для образовательной среды вуза это существенно в связи с возрастным периодом (как правило, 17-25 лет), совпадающим с пребыванием в стенах высшего учебного заведения, в нашем случае Уральского Федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

В своем анализе следуем возрастной периодизации психолога Э. Эриксона, которую пронизывает новообразование личности, связанное с идентификацией. Как отмечает Э. Эриксон: «Ведь мы имеем дело с процессом, "локализованным" в ядре индивидуальной, но также и общественной культуры, с процессом, который в действительности устанавливает идентичность этих двух идентичностей» [9, с.31], в результате которого происходит достижение определенного уровня психологической зрелости и социальных требований. Студенты преодолевают в зависимости от возраста (17–19; 20–25 лет) соответствующий кризис идентичности в психосоциальном развитии, если же не преодолевают, то оказываются в состоянии «психического моратория» Э. Эриксон отмечает, что появляются как позитивные, так и негативные последствия: «При удачном протекании кризиса подросткового возраста у юношей и девушек формируется чувство идентичности, при неблагоприятном – спутанная идентичность, сопряженная с мучительными сомнениями относительно себя, своего места в группе, в обществе, с неясностью жизненной перспективы» [9, с.15].

Сказанное осложняет процесс исследования, т.к. период студенчества совпадает с разбросом возрастов, как правило, от 17 до 25 лет, к тому же – с индивидуальностью каждого студента. В целом же в эти годы жизни происходит не только подготовка к будущей профессиональной деятельности, хотя она важнейшая в ценностных и смысложизненных ориентациях студента, но и возможность широкой социализации и

идентификации личности в общественном проявлении себя. В этом плане трудно переоценить потенциал волонтерского движения. Согласно Э. Эриксону, развитие идентичности личности основывается на объединении в себе помимо природных задатков, потребностей и способностей, значимые идентификации в постоянных, устойчивых социальных ролях [9, с.31]. Заметим, что в студенческой группе с доминирующими в ней нормами и ценностями определяется возможность социального и личностного развития как благоприятного, так и неблагоприятного, содействующего состоянию «психического моратория».

Еще значимым, связанным с возрастным развитием студентов в социальном и личностном отношениях является рефлексия, определяющая одно из важнейших новообразований личности, связанное с осознанием себя, своего характера мышления, оценивание себя таким, каким видится и воспринимается другими. Поэтому мы, исследуя ценностно-смысловую основу волонтерского движения студентов, придаем большое значение самооценке, ее связи с подведением первых итогов сделанного в собственной жизни для других людей, озабоченности благополучием обездоленных, страдающих людей.

Анализируя научную литературу, мы увидели созвучие этих психосоциальных положений культурологической концепции личности Бахтина М. М., согласно которому бытие всегда «здесь-и-сейчас», т.е. конкретное, собственно бытие личности, выражающееся в бытии поступка. Так, исследовать понимает личность не только как социальный феномен, но и как абсолютную субстанциональность, важнейшую для самого бытия и поступка личности. При этом существенной составляющей личности является ответственный поступок, в котором превалируют волевые качества, определяющие личностное долженствование, собственную личную значимость. «Долженствование, – пишет Бахтин, – впервые возможно там,

где есть признание бытия единственной личности изнутри ее, ... где я принимаю ответственность за свою единственность, за свое бытие» [1].

Хорошо понимая, что личность студента отличается от личности взрослого человека по многим параметрам социализации и идентичности, признавая значительные отличия в потребностях, мотивах, эмоционально-волевых проявлениях студентов-волонтеров, важно для социально-педагогического анализа выявить, прежде всего, смысложизненные ориентации, индивидуальные и общественные интересы, которые направляют добровольческую помощь.

В данном контексте отметим, что многими исследователями отмечается тесная связь мотивационной сферы личности с ее ценностными ориентациями, в целом – ценностно-смысловой сферой (И. В. Абакумова, Е. В. Бондаревская, Ф. Е. Василюк, Е. П. Исаев, И. Б. Котова, В. И. Слободчиков, В. В. Сериков, Р. М. Чумичева, В. Т. Фоменко, Е. Н. Шиянов Б.Ф. Поршнева, В. А. Ядов). Это вызывает все больший исследовательский интерес в связи с динамичными социокультурными трансформациями глобального характера, информатизацией, унификацией поведения всех социальных слоев и студенческой молодежи особенно. Примем во внимание, что современные студенты являются частью той группы молодежи, которая в большей степени и наиболее активно владеет технологией участия в глобальных сетях, которая активно влияет на систему ценностей и норм, типов взаимоотношений, включая гендерные, вовлекает в социальные практики. Волонтерское движение в них представлено довольно значимо.

В развитии личностных качеств студентов-волонтеров в вузе большую роль играет студенческое самоуправление, уделяющее внимание добровольческой работе, поэтому мы относим его к важнейшему фактору развития личности студентов. Это требует специального анализа вопросов мотивации личности студентов-волонтеров. В данном контексте видим продуктивность обращения к иерархии потребностей, «пирамиде

потребностей», согласно А. Маслоу [7, с.127–128]. Студенты, участвующие в добровольческой деятельности могут рефлексировать себя в потребности и мотивах служения людям, обществу, возможности изменить благополучие отдельного человека, а также микро и макросоциума. Работая над созданием структурно-функциональной модели реализации образовательного пространства вуза, в ее основу положили иерархию потребностей («пирамиду потребностей»).

Имея задачу исследования воспитательного потенциала образовательного пространства вуза как фактора успешного развития личности студента-волонтера, мы предполагаем, что современное высшее образование, нацеленное на компетентностный подход, этому соответствует. Это требует от педагогов нового уровня профессиональной компетентности. Для волонтерского движения существенно приобретение таких базовых компетентностей, как ценностно-смысловая ориентация в сфере гражданско-общественной деятельности, коммуникативная, деятельностная, личностная, рефлексивная. Волонтерство, к тому же свидетельствует о нарастании корпоративной социальной ответственности, и в процессе обучения способствует развитию социальной компетентности, предполагающей социальную ответственность.

Литература

1. Бахтин М. М. «К Философии поступка». Режим доступа: <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/postupok3.html> (дата обращения 20.01.2014).
2. Бодренкова Г. П., Караваешников С. Е. Системное развитие молодежного добровольчества в контексте пропаганды здорового образа жизни: Методические рекомендации. – Москва: 2011. – 88 с.

3. Волонтеры прошли по закону // Филантроп. Электронный журнал. Режим доступа: <http://philanthropy.ru/analysis/2013/02/12/9474/> (дата обращения: 14.12.2013).
4. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Режим доступа: <http://wciom.ru/data-base/> (дата обращения: 22.01.2014).
5. «Концепция содействия развития благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации» (от 30 июля 2009 г. N 1054-р). Режим доступа: base.consultant.ru ›Региональное законодательство ›cgi/online.cgi?req... (дата обращения: 22.01.2014).
6. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. – 2006. – № 5. – С. 19. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/633/013/1220/Sotsis_5_06_p15-22.pdf (дата обращения: 08.02.2014).
7. Маслоу А. По направлению к психологии бытия / А. Маслоу. – М., 2002.
8. Хомец Н. Н., вице-президент Центра благотворительных фондов и организаций. О благотворительной деятельности в России // Милосердие и благотворительность в российской провинции: тез. докл. Всерос. конф., 22-23 марта 2002 г. Екатеринбург: Центр «XX век в судьбах интеллигенции России», 2002. – 176 с.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.